УДК 341.64 Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2015. Вып. 4

И. С. Марусин

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕЙ С ПОМОЩЬЮ НОВЫХ ФОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматривается влияние социально-экономических изменений, произошедших в странах Восточной Европы и республиках бывшего СССР в 90-е годы прошлого века, а также глобализации на развитие транснациональной организованной преступности. Отмечается ряд общественных явлений в странах, переживших смену общественно-политического устройства, способствовавших росту преступности, в том числе ослабление государственной власти, усиление коррупции, существенное облегчение пересечения государственных границ, массовая миграция. В статье подробно анализируется Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., которая была призвана оказать противодействие указанным негативным тенденциям. При этом делается вывод, что в данной Конвенции, как и в заключенных ранее международных договорах, посвященных борьбе с отдельными видами преступлений международного характера, главная ответственность по борьбе с транснациональной организованной преступностью по-прежнему возлагается на отдельные государства. По мнению автора, этого недостаточно, особенно в тех странах, в которых в силу разных причин государственные органы не в состоянии выполнять свои обязанности, как, например, в Сомали. В качестве альтернативы предлагается создание специализированных международных органов, имеющих целью борьбу с наиболее опасными видами преступлений международного характера. Библиогр. 17.

Ключевые слова: международное право, международный договор, транснациональная организованная преступность, международные суды, международное сотрудничество в уголовном процессе.

I. S. Marusin

TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME AND COUNTERING IT WITH NEW FORMS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article examines influence of the social-economic changes that took place in Eastern Europe and former USSR at the end of the 20 century and the globalization to the development of the transnational organized crime. Author points out some social phenomena that favor development of crime in the new capitalist countries such as weakening of the state power, corruption, mass migration. It gives a detailed analysis of the Convention against transnational organized crime, which was adopted by the General Assembly of the United Nations Organization in 2000. Author made the conclusion that in this Convention, as in the other conventions directed against some particular forms of internationalized crimes, such as against drug trafficking or against airplane hijacking, the main responsibility in prosecuting transnational organized crime remains by the individual state. In author's opinion this is insufficient, especially in the case of a failed state, for example, Somalia. As an alternative he proposes creation of specialized international organs, which can deal with the most dangerous internationalized crimes. Refs 17.

Keywords: International law, international treaty, transnational organized crime, international courts, international cooperation in criminal proceedings.

Марусин Игорь Станиславович — доктор юридических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9; intlaw@jurfak.spb.ru

Marusin Igor Stanislavovich — Doctor of Law Sciences, Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; intlaw@jurfak.spb.ru

14-4-2015.indd 20 04.04.2016 12:04:31

На рубеже 80–90-х годов прошлого века произошел ряд событий, которые и по настоящее время имеют важнейшее значение для мирового социально-экономического и политического развития. Первое из них — крах мировой системы социализма (в западных государствах эта политическая и экономическая система именовалась и именуется «коммунистической»). В 1989–1991 гг. восточноевропейские страны и государства, возникшие на территории бывшего Советского Союза, после отстранения от власти правящих там коммунистических партий взяли курс на полную реставрацию того общественно-политического строя, который существовал в этих странах до 1917 или 1945 г.

Второе важное явление, определяющее состояние современного мирового сообщества, — это глобализация. Ее возникновению и развитию в конце прошлого и начале нынешнего века поспособствовали как достижения научно-технической революции, совершенствование и удешевление транспорта и связи, так и отмеченные выше социально-экономические изменения в бывших социалистических странах. Можно сказать, что глобализация объединила капиталы и научно-технические достижения США, Европы и Японии, дешевую и квалифицированную рабочую силу Китая, дешевое сырье из Российской Федерации и других республик бывшего СССР и благодаря непревзойденному, оттачиваемому веками мастерству западных предпринимателей в извлечении прибыли привела к созданию поистине глобальной экономики, в которой в производстве самых разных продуктов участвуют предприятия двух, трех, а то и четырех континентов.

Отмеченные явления весьма значительно повлияли на общественную жизнь большинства государств мира, и организованные преступные сообщества оказались одними из первых, кто сумел осознать значение происходящих изменений и воспользоваться ими. Попробуем кратко рассмотреть последствия глобализации и изменения социально-экономического строя в бывших социалистических странах для решения вопросов борьбы с преступностью.

Первое из этих последствий — существенное ослабление государственной власти. В либерально-демократических государствах правоохранительные органы в принципе имеют гораздо меньшую свободу действий, чем в так называемых тоталитарных государствах. В демократических странах лицо, подозреваемое в совершении уголовного преступления, пользуется многочисленными процессуальными гарантиями, а деятельность правоохранительных органов гораздо подробнее определена в законодательстве и гораздо строже контролируется общественным мнением и средствами массовой информации. С одной стороны, это, бесспорно, способствует ограничению произвола и уменьшению судебных ошибок, но, с другой стороны, позволяет и преступникам легче уходить от ответственности.

Однако помимо этого вполне объективного фактора существенному ослаблению государства в новых капиталистических странах способствует и скачкообразный рост коррупции во всей системе органов государственной власти, в том числе и правоохранительных. Как отмечает североамериканский исследователь Т. Обоката, новые независимые государства не унаследовали опыт СССР в борьбе с преступностью и у них нет соответствующих ресурсов для этого [1, p. 6].

Конечно, существенное ослабление государства характерно лишь для тех стран, которые в конце прошлого века пережили смену социально-экономического устройства. В западных странах эффективность деятельности правоохранительных

14-4-2015.indd 21 04.04.2016 12:04:31

органов не понизилась, однако в то время как преступные сообщества в США, Западной и Восточной Европе, России и Средней Азии действуют энергично и слаженно, сказать то же самое о государственных органах никак нельзя.

Вместе с тем по формам организации своей деятельности преступные сообщества все больше напоминают крупные корпорации. Особенно это касается таких форм бизнеса, когда преступные сообщества удовлетворяют реально существующий в стране спрос на те товары и услуги, например наркотические вещества или проституцию, которые государство считает необходимым запретить в интересах общественного блага. В данном случае преступные сообщества берут на себя удовлетворение имеющегося спроса на стихийно возникающем «черном» рынке и получают огромные доходы, разумеется, не облагаемые никакими налогами. Такие доходы руководители организованных преступных групп вкладывают в легальные сектора экономики, часто в других государствах, тем самым обеспечивая защиту своих имущественных интересов от любых действий правоохранительных органов. Ведь если последним и удастся пресечь тот или иной вид преступной деятельности определенной группировки, ее легальная собственность будет по-прежнему приносить доходы, которые можно будет использовать для возобновления более прибыльной преступной деятельности.

Следующим из последствий глобализации и изменения социально-экономического строя в бывших социалистических странах следует назвать существенное облегчение пересечения государственных границ и тем самым понижение ее значения как инструмента контроля и борьбы с правонарушениями.

Это понижение значения государственных границ выражается двояким образом. С одной стороны, предельно упрощается или вообще ликвидируется контроль при пересечении государственной границы, как, например, в Шенгенской зоне, созданной государствами — членами Европейского союза. Такие же открытые границы существуют и у Российской Федерации с большинством республик бывшего Советского Союза. Однако в то время как государства — члены Европейского союза идут по пути все углубляющейся интеграции и являются ближайшими партнерами и союзниками друг для друга, Российская Федерация сохраняет открытые границы с государствами, которые трудно назвать дружественными по отношению к России и которые открыто проводят политику максимально возможного отдаления от России в политической и культурной сферах. С другой стороны, ослабление контроля на государственных границах дополняется практически полным отсутствием ответственности за незаконное ее пересечение. Худшее, что угрожает незаконному мигранту в случае задержания, — высылка в родное государство и не за свой счет. При этом и риск высылки крайне незначительный. Как известно, и в Европейском союзе, и в США, и в Российской Федерации сейчас находятся миллионы нелегальных мигрантов, но число ежегодно высылаемых из данных стран лиц измеряется лишь десятками тысяч, т. е. цифрами на два порядка меньше.

Можно сказать, что такое положение отвечает объективным условиям развития рыночной экономики, требующей максимально возможного насыщения рынка всем, на чем можно получить прибыль, в том числе, разумеется, и рынком труда, на котором предложения со стороны лишь граждан данного государства уже недостаточно. В облегчении условий трудовой миграции встречаются интересы, с одной стороны, предпринимателей, стремящихся к уменьшению производственных

14-4-2015.indd 22 04.04.2016 12:04:31

расходов за счет снижения издержек на рабочую силу, а с другой стороны, жителей тех государств, которые, несмотря на суверенитет и независимость от бывших метрополий, так и не сумели достичь их уровня развития.

Очевидно, что буквально на наших глазах происходит изменение этнического состава населения тех стран, которые стали целью массовой миграции последних десятилетий. В долгосрочной перспективе это явление может привести к конфликтам наподобие косовского (в котором местное сербское население оказалось в меньшинстве среди албанских переселенцев, заявивших о своих правах на заселенные ими территории), а в более близкой перспективе существенно способствует и росту преступности. Среди многочисленных мигрантов легко можно создать устойчивые преступные группировки, объединенные общностью происхождения, языка, религии, своей неприязнью к стране, в которую они переселились, но которая не готова предоставить им желаемое положение. При этом такие этнические группировки имеют в стране своего происхождения удобную тыловую базу, куда можно скрыться в случае преследования или где можно навербовать новых членов.

Еще одним последствием глобализации для изменения криминологической ситуации в мире является появление преступлений, прямо связанных с новыми информационными технологиями и повсеместным распространением Интернета. Благодаря широкому развитию системы банковских карт и электронных платежей реальными стали ситуации, когда преступник находится в одном государстве, потерпевший — в другом, преступные действия совершаются в третьем, а полученный преступный доход оказывается на территории четвертого государства. Очевидно, что власти одного из этих государств не в состоянии в одиночку бороться с подобными преступлениями[1].

Таким образом, глобализация и изменения социально-экономического строя в бывших социалистических странах, приведшие к торжеству принципов либеральной рыночной экономики почти во всем мире, создали новые и весьма благоприятные условия для преступной деятельности, которыми не замедлили воспользоваться организованные преступные сообщества[2]. При этом одним из наиболее важных отличий данных сообществ от своих предшественников, действовавших в начале и середине прошлого века, является их интернационализация. В настоящее время крупные организованные преступные группировки ведут свой бизнес на территории многих стран, не обращая никакого внимания на государственные границы, как вновь возникшие, так и ранее существовавшие. Это означает, что и эффективная борьба с такими группировками и совершаемыми ими преступлениями возможна лишь в рамках международного сотрудничества государств. Глобализация мировой экономики и ее теневые стороны резко повысили значение именно международной составляющей в деятельности правоохранительных органов государств[3].

---

[1] Н. О. Мороз констатирует недостаточность имеющихся правовых средств сотрудничества государств в борьбе с преступлениями с сфере высоких технологий именно потому, что они используют лишь традиционные формы оказания правовой помощи (см.: [2, с. 28]).

[2] Е. Н. Рахманова отмечает, что в условиях глобализации международная преступность получает мощный импульс к развитию (см.: [3, с. 370]).

[3] Более подробно о значении глобализации для противодействия организованной преступности см.: [4].

14-4-2015.indd 23 04.04.2016 12:04:31

До сих пор основной формой сотрудничества государств в борьбе со всеми видами преступности является заключение специальных соглашений. Можно выделить два основных типа таких соглашений: соглашения об оказании правовой помощи, в которой определяются условия и порядок выдачи подозреваемых, обвиняемых, осужденных, совершение различных процессуальных действий по просьбе одного из государств-участников на территории другого, а также соглашения, посвященные борьбе с конкретными видами преступлений. В данных договорах указывают конкретный состав преступления или преступлений, против которых они были направлены, государства, чья юрисдикция распространяется на эти преступления, и устанавливается обязанность государств-участников криминализировать такие деяния в своем законодательстве, а также обязанность либо самим привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших данные преступления, либо выдавать их другим государствам.

Примером первого из указанных видов договоров могут служить Европейская конвенция о выдаче 1957 г. [5, 2000, № 23, ст. 2348], Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским семейным и уголовным делам 1993 г. [6, с. 108–121], а также многочисленные двусторонние соглашения о правовой помощи. Ко второй группе соглашений относятся, в частности, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. [6, с. 576–578], Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г. [6, с. 579–583], Конвенция о предотвращении и наказании лиц, пользующихся международной защитой, 1973 г. [6, с. 18–23], Конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. [6, с. 23–29], Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 г. [6, с. 30–38], Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала 1994 г.[6, с. 51–60] и т. д.

Учитывая недостаточность этих актов для противодействия отмеченным выше тенденциям развития международной преступности, в рамках Организации Объединенных Наций была разработана и принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Она была одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 15 ноября 2000 г. и вступила в силу в сентябре 2003 г. [1, p. 36]. Российская Федерация ратифицировала эту Конвенцию в апреле 2004 г. [5, 2004, № 40, ст. 3882].

Данная Конвенция в отличие от ранее принятых актов, посвященных сотрудничеству государств в борьбе с преступностью, существенно расширяет круг тех преступлений, на которые распространяется ее действие, и тем самым — пределы международного сотрудничества государств. Она не перечисляет (кроме исключений, которые будут рассмотрены ниже) конкретно те составы, на которые распространяется ее действие, а осуществляет деятельность в отношении всех серьезных преступлений, т. е. преступлений, за которые предусмотрено наказание свыше 4 лет лишения свободы, если такие преступления носят транснациональный характер и совершены преступной группой.

При этом согласно ст. 3 Конвенции преступление носит транснациональный характер: если оно было совершено в более чем одно государство; если оно было совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки была осуществлена в другом государстве; если оно было совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляла преступную деятельность в нескольких государствах. Под организованной группой Конвенция

14-4-2015.indd 24 04.04.2016 12:04:31

2000 г. понимает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду.

Таким образом, Конвенция 2000 г. распространяет режим межгосударственного сотрудничества на любые преступления, совершенные организованными транснациональными преступными группировками, будь то убийства, ограбления, перевозка наркотиков, хищения и т. д.

Вместе с тем Конвенция 2000 г. предусматривает также обязанность государств криминализировать еще ряд деяний и сотрудничать в борьбе с ними. К таким деяниям относится отмывание (легализация) доходов от преступной деятельности и коррупция, под которой ст. 8 понимает обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, для того чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей. К таким деяниям относятся и вымогательство или принятие публичным должностным лицом какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Специальное выделение этих преступлений в тексте Конвенции, посвященной борьбе с организованной преступностью, более чем уместно. Как уже отмечалось выше, одной из наиболее пугающих тенденций развития современного общества является именно проникновение организованных преступных групп в легальный бизнес и в государственный аппарат, куда они привносят вместе с собой и присущие им методы деятельности, включающие насилие, запугивание, подкупы и т. д. Включение их в число преступлений международного характера, бесспорно, должно облегчить борьбу с ними.

Таким образом, вполне справедливым было бы оценить принятие Конвенции о борьбе с транснациональной организованной преступностью 2000 г. как весьма важный шаг в противодействии тем негативным тенденциям развития организованной преступности, которые были обозначены в начале данной статьи. Как отмечает Р. А. Каламкарян, перевод всего наработанного мировым сообществом конвенционного материала по регулированию международного сотрудничества в борьбе с преступностью в область практической его реализации призван содействовать упрочению международной законности и правопорядка[4] [7, с. 15]. Однако достаточно ли хорошей международно-правовой базы для успеха в этом противодействии? Кто должен осуществлять указанный выше перевод?

Как известно, преследование лиц, совершивших уголовные преступления, и наложение на них должного наказания являются одними из суверенных прав любого государства. По общему правилу, другое государство не вправе осуществлять уголовное преследование иностранных граждан, совершивших свои деяния на иностранной территории, если иное не установлено нормами международного права.

---

[4] А. Н. Сухаренко также весьма положительно оценивает имеющуюся правовую базу для борьбы с международной преступностью (см.: [8, с. 39–44]).

14-4-2015.indd 25 04.04.2016 12:04:31

Л. Н. Галенская отмечает, что процесс глобализации объективно ведет к ограничению суверенных прав государств[5] [9, с. 28]. С этим положением трудно спорить, однако оно вряд ли применимо ко всей полноте суверенных прав государства. Очевидно, что в сфере охраны правопорядка такие ограничения пока не заметны. До сих пор не делается даже попыток создания наднациональных органов для борьбы с общеуголовными преступлениями. Даже в рамках интеграционных образований и уголовное, и уголовно-процессуальное законодательство, а также деятельность правоохранительных органов почти полностью остаются в компетенции государств. В наиболее далеко продвинувшемся по пути интеграции Европейском союзе, в котором созданы специальные органы по координации борьбы с преступностью, такие как Евроюст, Европол, ОЛАФ, сотрудники этих органов не имеют никаких прав на совершение любых властных действий, таких как аресты, обыски, допросы, на территории государств-членов. Указанные полномочия остаются за правоохранительными органами данных государств, которым европейские органы вправе лишь предоставлять необходимые материалы. Разумеется, и наказания за совершенные преступления, в том числе и против интересов Европейского союза, вправе назначать лишь суды государств-членов. При этом властные полномочия правоохранительных органов одного государства — члена Европейского союза заканчиваются на его границах. Возникает очевидное противоречие между различной степенью интеграции в различных сферах законодательства.

Для исправления этой ситуации в рамках Европейского союза отныне применяется так называемый европейский ордер на арест, по существу представляющий собой облегченную процедуру выдачи лиц из одного государства — члена Европейского союза в другое государство Европейского союза[6]. Европейский ордер на арест может выдаваться компетентными правоохранительными органами в отношении лиц, совершивших на их территории одно из преступлений, входящих в согласованный государствами-членами список. Данный ордер должен быть исполнен во всех других государствах — членах Европейского союза их компетентными органами, и разыскиваемое лицо должно быть передано властям государства, выдавшего такой ордер на арест.

Европейский ордер представляет собой, бесспорно, важный шаг вперед в борьбе с международной преступностью, но он, по сути, не ограничивает суверенные права государств в уголовно-правовой сфере, поскольку они сохраняют достаточно возможностей не выполнять его.

Конвенция о борьбе с транснациональной организованной преступностью 2000 г. никак не посягает на существующее разграничение полномочий государств в борьбе с организованной преступностью. Статья 4 Конвенции предусматривает, что государства-участники осуществляют свои обязательства согласно данной Конвенции в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципом невмешательства во внутренние дела других государств, и ничто в Конвенции не наделяет государство-участника правом осуществлять на территории другого государства юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию органов этого другого государства в соответствии с его внутренним законодательством. В п. 6 ст. 11 устанавливается, что ничто содержащееся в Конвенции не затрагивает принцип, согласно которому

[5] Иной точки зрения придерживается А. В. Сеидов [10, с. 151].

[6] Подробнее о европейском ордере на арест см.: [11, с. 93–11; 12, с. 248–256].

14-4-2015.indd 26 04.04.2016 12:04:31

определение преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, и применимых юридических возражений или других правовых принципов, определяющих правомерность деяний, входит в сферу внутреннего законодательства каждого государства-участника, а уголовное преследование и наказание за такие преступления осуществляются в соответствии с этим законодательством.

Меры по борьбе с транснациональной организованной преступностью также должны осуществляться только внутригосударственными властями. Например, установленные Конвенцией 2000 г. меры по борьбе с отмыванием денег предусматривают, что каждое государство-участник вводит всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, а также, в надлежащих случаях, других органов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения отмывания денежных средств, в пределах своей компетенции в целях недопущения и выявления всех форм отмывания денежных средств.

В отношении борьбы с коррупцией Конвенция предусматривает, что каждое государство-участник в той степени, в какой это соответствует его правовой системе, принимает законодательные, административные или другие эффективные меры для содействия добросовестности и для предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц и наказания за нее, а также меры для обеспечения эффективных действий его органов в области предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц и наказания за нее.

Главными методами борьбы с транснациональной организованной преступностью, как и век назад, задолго до начала глобализации, по-прежнему выступают выдача и взаимная правовая помощь государств, которой в Конвенции 2000 г. посвящена ст. 18. Эта статья устанавливает, что правовая помощь предоставляется в объеме, максимально возможном согласно соответствующим законам и соглашениям запрашиваемого государства-участника, в отношении расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в связи с теми преступлениями, в отношении которых запрашивающее государство-участник имеет разумные основания подозревать, что это преступление является транснациональным по своему характеру. Взаимная правовая помощь, предоставляемая в соответствии с Конвенцией, может включать в себя в том числе получение свидетельских показаний или заявлений от отдельных лиц, вручение судебных документов, проведение обыска, производство выемки или ареста и т. д.

Как мы видим, и Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г. главную ответственность за борьбу с этими наиболее опасными формами преступной деятельности возлагает на отдельные государства. Но прочность цепи определяется прочностью ее самого слабого звена. Как же можно успешно бороться с международными преступными группировками в том случае, когда государственная власть на определенной территории просто исчезает, как случилось, например, в Сомали, что привело к возможности такого преступления, как захват морского судна с целью получения выкупа[7], или в том еще более опасном случае, когда внешняя видимость и внешние формы государственности

[7] Так, в 2009 г. в водах, прилегающих к Сомали, было зафиксировано 26 захватов судов, 58 нападений на них и 59 прерванных нападений; в 2010 г. — 11 захватов, 27 нападений и 59 прерванных нападений (см.: [13, с. 42]). Подробнее о борьбе с современными формами пиратства см. также: [14; 15, с. 368–376].

14-4-2015.indd 27 04.04.2016 12:04:31

сохраняются, но на самом деле власть имеют именно преступные группировки? Можно ли ждать от губернатора какой-нибудь афганской провинции эффективной борьбы с производством наркотиков, в то время когда он сам или его ближайшие родственники являются основными наркоторговцами в этой провинции? Полагаем, что предусмотренные Конвенцией 2000 г. меры не в состоянии противостоять тем негативным тенденциям, которые описаны в начале данной статьи. В период глобализации традиционные формы международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью могут в лучшем случае иметь сдерживающий эффект. Новые формы преступной деятельности организованных преступных групп требуют и новых форм противодействия им, позволяющих хотя бы отчасти компенсировать слабость правоохранительных органов в том или ином государстве.

Наиболее очевидным решением данной проблемы представляется расширение сферы деятельности правоохранительных органов одного государства на территории других государств. В качестве примера можно сослаться на активное участие правоохранительных органов США в борьбе с производителями наркотиков в Колумбии. Однако, на наш взгляд, такое решение вряд ли сможет стать всеобщим. Государства не настолько доверяют друг другу, чтобы разрешить властные действия сотрудников иностранных правоохранительных органов на своей территории на взаимной основе (даже в Европейском союзе этого нет), а разрешение таких действий в одностороннем порядке является существенным ограничением собственной власти и слишком явным признанием своей зависимости, чего стремятся избежать руководители любого государства.

Более перспективным кажется другой путь — создание специального международного органа, занимающегося борьбой с определенным видом преступлений, например пиратством или торговлей наркотиков. Образцом для такого международного органа могли бы послужить Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде. При всех сомнениях, которые может вызывать политическая тенденциозность Международного трибунала по бывшей Югославии, нельзя отрицать того, что его сотрудники — граждане различных государств смогли организовать привлечение к уголовной ответственности, рассмотрение в открытом судебном процессе и отбывание наказаний лиц, говорящих на чужом для них языке и совершавших свои деяния в стране, весьма далекой и от места их постоянного жительства, и от места работы Трибунала. Этот опыт сейчас использует и обогащает и Международный уголовный суд.

Полагаем, что деятельность подобного специализированного международного органа по борьбе с общеуголовными преступлениями может быть значительно более успешной. Ведь если в отношении вопроса о том, кто именно несет ответственность за гражданскую войну на территории бывшей Югославии, существуют различные ответы, которые существенно влияли на объективность международного органа, то негативное отношение к торговле наркотиками свойственно всем государствам. Кроме того, государства гораздо легче могут согласиться с деятельностью на своей территории сотрудников международного органа, чем с подобной же деятельностью сотрудников правоохранительных органов других государств.

Как известно, в 2010–2011 гг. и политические деятели, и научная общественность активно обсуждали идею о создании специального международного трибунала по пиратству [16, с. 104–109; 17, с. 8–28]. Предполагалось, что подобное

14-4-2015.indd 28 04.04.2016 12:04:31

решение мог бы принять своей резолюцией Совет Безопасности ООН, таким же образом учредивший и Трибуналы по бывшей Югославии и Руанде. Однако в резолюции № 2020 от 22 ноября 2011 г. Совет Безопасности в числе других мер лишь призвал в п. 16 продолжить рассмотрение вопроса об учреждении специализированных судов по пиратству в Сомали и других государствах региона со значительным международным участием. Тем самым он переложил основную ответственность по борьбе с международным пиратством на отдельные государства. Очевидно, существенные соображения препятствуют созданию подобного международного органа, в том числе, вероятно, и отсутствие достаточных денежных средств у ООН для финансирования такого органа.

Однако, даже если отмеченные выше меры повышения эффективности борьбы с организованной преступностью пока не принимаются, межгосударственное сообщество волей-неволей должно будет изыскивать другие. В эпоху глобализации организованные международные преступные группы не только приобретают все большую экономическую мощь, но вполне могут ставить перед собой и политические цели. Противодействие им традиционными методами, в которых главную роль играют правоохранительные органы отдельного государства, вряд ли сможет дать желаемый результат.

Литература

1. *Obokata T*. Transnational organized crime in international law. Oxford and Portland; Hart Publishing, 2010. 246 p.

2. *Мороз Н. О.* Принципы международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 26–30.

3. *Рахманова Е. Н.* Международная преступность как объект криминологического исследования // Российский криминологический взгляд. 2011. № 1. С. 360–370.

4. *Милинчук В. В.* Влияние различных тенденций глобализации на международное сотрудничество в сфере контроля над преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 1. С. 3–7.

5. Собрание законодательства Российской Федерации.

6. Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Т. 3. М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1997. 832 с.

7. *Каламкарян Р. А.* Россия в рамках международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Гражданин и право. 2011. № 2. С. 3–15.

8. *Сухаренко А. Н.* Международное сотрудничество России в борьбе с организованной преступностью: состояние и проблемы // Право и безопасность. 2012. № 2. С. 39–44.

9. *Галенская Л. Н.* Тенденции развития правового регулирования международных отношений в XXI веке // Международные отношения и право: взгляд в XXI век. СПб.: Издательский дом С.-Петербургского государственного университета, 2009. С. 28–42.

10. *Сеидов А. В.* Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета. М.: Научная книга, 2005. 154 с.

11. *Сафаров Н. А.* Европейский ордер на арест в механизме правового регулирования по уголовным делам стран — членов ЕС // Правоведение. 2007. № 1. С. 93–111.

12. *Бирюков П. Н.* Некоторые аспекты европейского ордера на арест // Московский журнал международного права. 2009. № 1. С. 248–256.

13. *Полетаев С. П.* Международные усилия по борьбе с морским пиратством // Борьба с преступностью за рубежом. 2012. № 1. С. 41–47.

14. *Сидорченко В. Ф.* Морское пиратство. СПб.: Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2004. 400 с.

15. *Лавлинская А. Н.* Пиратство и терроризм на море // Российский ежегодник международного права. 2010. СПб., 2011. С. 368–376.

16. *Маймистова И. В.* Перспективы создания международного трибунала по пиратству // Вестн. Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. Право. 2011. № 1. С. 104–109.

14-4-2015.indd 29 04.04.2016 12:04:31

17. *Butler W. E.* Piracy at sea: prospects for international judicial consideration // Международная научно-практическая конференция «Тункинские чтения»: сб. докладов и статей. Вып. 2. М., 2012. С. 8–28.

References

1. Obokata T. *Transnational organized crime in international law*. Oxford and Portland; Hart Publishing, 2010. 246 p.

2. Moroz N. O. Printsipy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s prestupnost'iu v sfere vysokikh tekhnologii [The principles of international cooperation in struggle against high technology crimes]. *Rossiiskaia iustitsiia* [*Russian justice*], 2012, no. 3, pp. 26–30. (In Russian)

3. Rakhmanova E. N. Mezhdunarodnaia prestupnost' kak ob"ekt kriminologicheskogo issledovaniia [International crime as an object of criminological research]. *Rossiiskii kriminologicheskii vzgliad* [*Russian criminological view*], 2011, no. 1, pp. 360–370. (In Russian)

4. Milinchuk V. V. Vliianie razlichnykh tendentsii globalizatsii na mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere kontrolia nad prestupnost'iu [Influence of the globalization on the international cooperation in controlling crime]. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaia iustitsiia* [*International criminal law and international justice*], 2012, no. 1, pp. 3–7. (In Russian)

5. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [*Collection of laws of Russian Federation*]. (In Russian)

6. Deistvuiushchee mezhdunarodnoe pravo: v 3 t. [Acting international law: 3 vol.]. Comp. Yu. M. Kolosov, E. S. Krivchikova. Vol. 3. Moscow, Izd-vo Moskovskogo nezavisimogo instituta mezhdunarodnogo prava, 1997. 832 p. (In Russian)

7. Kalamkarian R. A. Rossiia v ramkakh mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s prestupnost'iu [Russia and the international cooperation in struggle against crimes]. *Grazhdanin i pravo* [*Citizen and law*], 2011, no. 2, pp. 3–15. (In Russian)

8. Sukharenko A. N. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Rossii v bor'be s organizovannoi prestupnost'iu: sostoianie i problemy [Russia's international cooperation in struggle against organized crime]. *Pravo i bezopasnost'* [*Law and security*], 2012, no. 2, pp. 39–44. (In Russian)

9. Galenskaia L. N. Tendentsii razvitiia pravovogo regulirovaniia mezhdunarodnykh otnoshenii v KhKhI veke [Tendencies of the law regulation of the international relations in the XXI century]. Mezhdunarodnye otnosheniia i pravo: vzgliad v KhKhI vek [International relations and law: look in the XXI century]. St. Petersburg, Izdatel'skii dom S.-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009, pp. 28–42. (In Russian)

10. Seidov A. V. Mezhdunarodnoe pravo v epokhu globalizatsii. Evoliutsiia kontseptsii gosudarstvennogo suvereniteta [International law in globalization era. Development of state sovereignty]. Moscow, Nauchnaia kniga Publ., 2005. 154 p. (In Russian)

11. Safarov N. A. Evropeiskii order na arest v mekhanizme pravovogo regulirovaniia po ugolovnym delam stran — chlenov ES [European arrest warrant in criminal law of the EU states]. *Pravovedenie* [*Jurisprudence*], 2007, no. 1, pp. 93–111. (In Russian)

12. Biriukov P. N. Nekotorye aspekty evropeiskogo ordera na arest [Some aspects of the European arrest warrant]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [*Moscow journal of international law*], 2009, no. 1, pp. 248–256. (In Russian)

13. Poletaev S. P. Mezhdunarodnye usiliia po bor'be s morskim piratstvom [International struggle against sea piracy]. *Bor'ba s prestupnost'iu za rubezhom* [*Struggle against crime abroad*], 2012, no. 1, pp. 41–47. (In Russian)

14. Sidorchenko V. F. *Morskoe piratstvo* [*Sea piracy*]. St. Petersburg, Izd-vo iuridicheskogo fakul'teta SPbGU, 2004. 400 p. (In Russian)

15. Lavlinskaia A. N. Piratstvo i terrorizm na more [Piracy and terrorism on sea]. Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava 2010 [Russian yearbook of international law 2010]. St. Petersburg, 2011, pp. 368–376. (In Russian)

16. Maimistova I. V. Perspektivy sozdaniia mezhdunarodnogo tribunala po piratstvu [On perspectives of the creation of the sea piracy international tribunal]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 14. Pravo*, 2011, no. 1, pp. 104–109. (In Russian)

17. Butler W. E. Piracy at sea: prospects for international judicial consideration. *Mezhdunarodnaia nauch.-prakt. konf. «Tunkinskie chteniia». Vyp. 2* [*Internatinal conference "Tunkin`s readings" Vol. 2*]. Moscow, 2012, pp. 8–28.

Статья поступила в редакцию 25 июня 2015 г.

14-4-2015.indd 30 04.04.2016 12:04:31